

Обнаружение нейлоновых волокон в составе «Юаньхэшэна» свидетельствовало о грубом нарушении санитарных норм сотрудниками производственного отдела. Кто-то из рабочих пренебрег правилами стерильности, допустив попадание частиц личных вещей в готовую лекарственную форму.

Это было крайне серьезным проступком. Болезни самих сотрудников, бактерии, которые они могли переносить, или любые случайно попавшие в препарат инородные предметы — всё это могло изменить свойства лекарства и подвергнуть пациентов непредсказуемой опасности.

Ли Жун имел все основания полагать, что отчетность, поданная для регистрации «Юаньхэшэна», была сфальсифицирована. При столь халатном отношении к производству протоколы безопасности, сбор и хранение биообразцов, а также статистический анализ первичных данных просто не могли соответствовать стандартам. Разве что из отчетов намеренно вымарали, изменили или «подтянули» наиболее абсурдные показатели, чтобы документ выглядел приемлемо.

Отодвинув ноутбук, юноша решительно поднялся с кровати. Превозмогая легкое головокружение, он подошел к раковине и плеснул в лицо холодной водой.

Лихорадка не отпускала. Отражение в зеркале пугало: пылающие щеки на фоне мертвенно-бледных губ. Капли воды стекали по мягким прядям волос, а на шее, рядом с кадыком, отчетливо и часто билась жилка.

Но времени на жалость к себе не оставалось. Ли Жун даже не стал вытирать лицо — он сразу набрал номер Цэнь Сяо.

Подавляя подступающий кашель и опершись свободной рукой о край обеденного стола, он произнес предельно серьезно:

— Нужно как можно скорее заказать билеты. Мы немедленно вылетаем в город Ян, чтобы нанести визит главе «Мэйцзян Фармасьютикал» Хэ Даюну.

Цэнь Сяо на мгновение замолчал, а затем тихо спросил:

— Такая спешка?

— Медлить нельзя, — отрезал Ли Жун. — Пока что экспертизу старых лекарств провели только мы, и Хэ Даюн прекрасно осознает, насколько те партии не соответствовали нормам. Теперь, когда отчет готов, утечка информации — лишь вопрос времени. Потерю активности компонентов он еще может списать на истекший срок годности, но против наличия в составе посторонних примесей главе компании нечего будет возразить.

Он сделал короткий вдох и продолжил:

— Сейчас у «Мэйцзян» работает лишь одна линия по выпуску «Юаньхэшэна», но производство «Цинжуя» запущено на полную мощь. Не может быть, чтобы антисанитария царила только в одном цеху, а во всех остальных соблюдались стандарты. Ду Минли потратил уйму времени, пытаясь переманить ключевых сотрудников, но Хэ Даюн сохраняет спокойствие. Это значит, что костяк компании намертво повязан либо баснословными зарплатами, либо компроматом. От них мы ничего не добьемся.

Он поправил пакет со льдом на голове.

— Наша проверка должна стать внезапным ударом, чтобы у них не было времени подготовиться. Заказывай билеты сейчас, придержи отчет и не докладывай Хань Цзяну и остальным начальникам групп, пока мы не окажемся в городе Ян.

По сравнению с Ду Минли у них было лишь одно, но весомое преимущество: они не сотрудничали с информационным отделом Девятого района. Все сведения они получали напрямую из Первого района. Противник пока не знал о возможностях Цэнь Сяо, а значит, перехватить информацию их группы ему будет гораздо сложнее.

К тому же тот, пользуясь поддержкой и покровительством Хань Цзяна, действовал куда масштабнее. Хэ Даюну было достаточно взглянуть на резюме подчиненных Ду Минли и Цэнь Сяо, чтобы понять, на ком сосредоточить основную защиту. За три месяца он действительно развил бурную деятельность, создав «Мэйцзян» немало проблем. Хотя компания пока справлялась, способности этого человека нельзя было недооценивать.

Его напор заставил многих конкурентов и партнеров Хэ Даюна занервничать: одни ждали его краха, другие выжидали, не решаясь встать на чью-либо сторону. Излишнее внимание всегда сопряжено с риском, и Ду Минли определенно был костью в горле корпорации.

На этом фоне Цэнь Сяо казался почти безвредным. Стороннему наблюдателю могло показаться, что он просто ждет, когда Шестой район завершит процедуру отзыва полномочий, чтобы расписаться в собственном бессилии. Хэ Даюн резонно полагал, что Хань Цзян поручил это дело девятнадцатилетнему парню лишь из уважения к его отцу, председателю Третьего района Цэнь Цину. По сравнению с опытным и изворотливым Ду Минли, молодой Цэнь Сяо в глазах главы корпорации не представлял угрозы.

В какой-то степени Ду Минли стал идеальным прикрытием.

Ху Цицзян, старые партии «Юаньхэшэна», символика «белой» и «серой» лошадей, нейлоновые волокна в таблетках... Ли Жун не знал, как много из этого известно Хэ Даюну, но сейчас выпал редкий шанс застать его врасплох, и упускать его было нельзя.

— Жар спал? Тебе хоть немного лучше? — в голосе Цэнь Сяо слышалась неприкрытая тревога.

Ли Жун прикрыл глаза. Из-за эмоционального напряжения виски ломило от пульсирующей боли.

— Намного. Бронируй билеты, вылетаем сегодня.

Цэнь Сяо замялся. Ему явно претила мысль о том, чтобы везти больного Ли Жуну в командировку, но тот был единственным экспертом в их группе, и заменить его было некем.

Поняв его сомнения, юноша невольно улыбнулся:

— Да брось, я молод, не развалюсь. С этим льдом мне уже гораздо легче.

Только тогда Цэнь Сяо сдался:

— Хорошо, я велю Юй Фуяню заказать билеты. Перед выездом я еще раз проверю твое состояние.

— Договорились, — мягко ответил Ли Жун.

Повесив трубку, он снова измерил температуру. Всё те же тридцать восемь — жар и не думал спадать. Он понимал, что при такой температуре организму нужно время для саморегуляции, но времени как раз и не было.

Отложив термометр, Ли Жун нашел в аптечке, собранной Цэнь Сяо, коробку жаропонижающего. Запив таблетку теплой водой, он на всякий случай сунул целую пачку лекарства в карман куртки.

Едва приняв средство, он снова углубился в изучение отчета, надеясь зацепиться за что-то еще. Как раз в этот момент от Цзянь Фу пришло сообщение. Расширив область поиска по удаленным записям о «Мэйцзян», он обнаружил не только жалобы пациентов на качество лекарств, но и гневные отзывы бывших стажеров о нещадной эксплуатации.

[Цзянь Фу: Вот это новости! Боже, «Мэйцзян Фармасьютикал» — просто кладезь сюрпризов! У них вообще хоть где-то совесть чиста?!]

Пост, который откопал Цзянь Фу, был оставлен студентом-фармацевтом на одном из сайтов по поиску работы:

[Аноним: Не могу промолчать. Коллеги, выпускники, заклинаю вас: обходите «Мэйцзян» стороной! Это ловушка. На собеседовании обещают золотые горы, мол, после полугода стажировки зарплата будет выше рыночной. Условия и соцпакет выглядят сказочно, и я, дурак, повелся (ради них даже отказал крупному холдингу). В итоге всё оказалось враньем. Как

только мои шесть месяцев истекли, они нашли нелепый повод, чтобы меня вышвырнуть. Им не нужны штатные сотрудники с высокой зарплатой, им нужна почти бесплатная рабсила! О том, какой бардак творится у них в цехах, я вообще молчу. Совет всем, кто не разбирается в медицине: держитесь подальше от их препаратов. Простите, что пишу анонимно — боюсь мести. Сейчас всю фарминдустрию подмял под себя Шестой район «Ланьшу», там всё повязано круговой порукой. Кадровичка из «Мэйцзян» открыто угрожала мне «волчьим билетом» на всю жизнь!]

[Цзянь Фу: На этом сайте слабая модерация, можно писать без регистрации. Пока я нашел только IP-адрес и тип устройства, не факт, что получится выйти на автора]

Судя по осторожности анонима, он действительно опасался ищейек «Мэйцзян» и сделал всё, чтобы скрыть свою личность. К тому же записи было уже два года — за это время автор мог сменить сферу деятельности или вовсе уехать из страны. Однако это было ценным свидетельством того, что санитарный хаос в цехах компании — проблема системная и давняя.

Он только собрался ответить Цзянь Фу, как вдруг его желудок свело резкой судорогой, и к горлу подступила тяжелая тошнота.

Поблуднев, он бросился в ванную и, склонившись над унитазом, содрогнулся в приступе рвоты. Лишь сейчас он вспомнил, что принял сильное жаропонижающее на абсолютно пустой желудок. Лекарства того времени были крайне агрессивны, препараты с меньшим количеством побочных эффектов появятся лишь через пару лет.

Ли Жун долго сидел на полу, пока не вышли последние остатки желчи. Кислая горечь во рту и жжение в пищеводе заставили его глаза покраснеть от выступивших слез. Он остался на месте, тяжело и прерывисто дыша.

Немного придя в себя, он поднялся, прополоскал рот, смывая вкус лекарства, и заставил себя дойти до кухни. Каждый шаг давался с трудом, ноги казались ватными. Он открыл холодильник и достал упаковку булочек. Холодный воздух, пахнувший из недр прибора, заставил его зябко передернуться.

В желудке всё еще стоял кислый ком, слабость во всем теле только усилилась, а от жара кружилась голова. Аппетита не было вовсе. И всё же он через силу заставил себя съесть одну булочку целиком.

Предыдущая таблетка была выплюнута, так что, проглотив хлеб, он принял новую. Чего бы это ни стоило, к приходу Цэнь Сяо он должен был выглядеть так, будто идет на поправку.

В это же время Цэнь Сяо и Ду Минли получили уведомление от Хань Цзяна, главы отряда «Призрачный глаз».

— Только что пришли новости, — голос Хань Цзяна был сух и официален. — Процедура

Шестого района по упразднению наших полномочий почти завершена. У нас осталось не более десяти дней. После этого срока мы утратим любое право на проведение расследования в отношении «Мэйцзян Фармасьютикал».

<http://bllate.org/book/15351/1443947>